

М. М. ГУРЕВИЧ и П. Н. БЕРКОВ

## ПОЛЕЗНАЯ КНИГА ПО ИСТОРИИ РУССКОГО НОТОПЕЧАТАНИЯ XVIII ВЕКА

Вышедшая недавно книга Б. Л. Вольмана «Русские печатные ноты XVIII века»<sup>1</sup> содержит ряд ценных находок в области музыковедения, вносящих серьезные поправки в существующие работы по истории русской музыки XVIII века, публикацию впервые обнаруженных автором книги редчайших нотных изданий и одновременно достаточно широкие обобщения, относящиеся к художественной культуре России XVIII века. Однако эта работа имеет и более широкое значение. Она представляет несомненный интерес и для советских литературоведов, занимающихся изучением литературы и журналистики XVIII века, а также для фольклористов и историков русского типографского искусства XVIII века.

Книга Б. Л. Вольмана является комплексным исследованием, впервые не только ставящим, но частично и разрешающим назревший вопрос о необходимости научного подхода к тому виду печатной продукции, который в обиходе именуется нотами. Библиография нотных изданий затруднительна в силу своей специфики, требующей не только книговедческих, но и музыковедческих знаний. Общая библиография почти не затрагивает нотных изданий. Трудность изучения первоисточников усугубляется еще тем, что до сравнительно недавнего времени (1931 г.) систематическая регистрация нотных изданий у нас не производилась, требование предоставления обязательного экземпляра либо отсутствовало, либо плохо соблюдалось, каталогизация нот в книгохранилищах и даже нотохранилищах стояла не на достаточной высоте. По этим причинам многие старинные нотные издания не сохранились, и сведения о них могут быть получены лишь по случайным газетным объявлениям, материалам архивов, мемуарам и письмам современников и иным косвенным источникам. В особенности это затруднительно в отношении русских нот XVIII—начала XIX века.

Б. Л. Вольманом проделана большая работа по изучению нотопечатной деятельности русских типографий XVIII века (Академии наук и др.) и отдельных музыкальных издателей. В результате длительных и тщательных изысканий автору удалось впервые не только в русской, но и иностранной библиографии создать хронологический указатель нотных изданий опреде-

---

<sup>1</sup> Б. Вольман. Русские печатные ноты XVIII века. Государственное Музыкальное Издательство. Л., 1957, 293 стр.

ленного периода; в этом указателе систематизированы все обнаруженные до сих пор русские нотные издания XVIII века (на Западе существуют только фототрафические указатели произведений отдельных крупных композиторов, как например составленный Кехелем указатель произведений Моцарта). Вместо 2—3 десятков известных в литературе названий нотных изданий автором установлено свыше 200 наименований нот самого различного содержания, выпущенных в России в XVIII веке. Многие из них не сохранились до нашего времени, но в приложенный к книге перечень включены их названия с указанием источников, на основании которых можно утверждать, что издание этих нот состоялось. Обнаруженные автором русские нотные издания XVIII века описаны *de visu* с достаточной библиографической точностью, а поскольку сохранившиеся в различных библиотеках СССР экземпляры нот XVIII века являются уникальными, то автором указано и место их хранения. В тексте книги мы встречаем интересные иллюстрации и подробности, относящиеся к художественному и полиграфическому оформлению нотных изданий рассматриваемого периода. Представляют интерес и сделанные автором выводы, в частности тот факт, что за короткий срок отставшая от западной почти на три столетия русская нотная печать «пришла к началу XIX века с результатами, показывающими образцы высокого качества, отнюдь не уступающими лучшим достижениям Запада» (стр. 200). Книга Б. Л. Вольмана — целый вклад в советскую музыковедческую библиографию. Она станет настольной книгой каждого исследователя музыкальной культуры XVIII века и библиотечного работника.

Приведенные автором сведения о русских печатных нотах XVIII века представляются полными, но не исчерпывающими. По мере обнаружения новых материалов несомненно увеличатся и наши знания о нотных изданиях. Однако начало уже положено и положено успешно.

Историк русской литературы XVIII века также подчеркнет немало интересного и ценного в исследовании Б. Л. Вольмана. Так, совершенно исключительное значение имеет установленный автором факт существования печатного клавира оперы Мартина «Песнолюбие» на либретто А. В. Храповицкого. Находка эта решает многолетние недоумения исследователей творчества И. А. Крылова, который в одном из последних номеров своего журнала «Почта духов» (вышедшем уже в 1790 году) высмеял какую-то вздорную оперу. Обычно считалось, что сюжетно пародия Крылова, может быть, ближе к опере Храповицкого «Песнолюбие», чем к «Двум невестам», отвергались вследствие того, что до сих пор «Песнолюбие» было известно только по названию. Приведенные в книге Б. Л. Вольмана материалы (стр. 123—133) решают этот вопрос окончательно. Следует только возразить автору по поводу соображений о причинах неуспеха «Песнолюбия» (стр. 131). Традиция изображать слуг носителями «наиболее здравых суждений» и обрисовка их «наиболее реалистично» идет в мировой и русской комедии и родственных ей жанрах еще из народного театра. В русской комедии, как народной, так и литературной, начиная с Сумарокова, слуга всегда является обладателем трезвого рассудка, противопоставляемого «шалости» (глупости) дворянских персонажей. Наиболее характерный пример в этом отношении представляют комедии самой Екатерины, где благоразумные слуги (Мавра и др.) выражают взгляды автора. Таким образом, предположение Б. Л. Вольмана, будто «Песнолюбие» Храповицкого — произведение чуть ли не в радищевском духе, не кажется нам хоть сколько-нибудь убедительным.

Заслуживают внимания сведения о «канте» на прибытие Анны Ивановны в Петербург в 1732 году (стр. 28—31), автором которого, по мне-

нию Б. Л. Вольмана, является Тредиаковский, что, по-видимому, вполне вероятно.<sup>1</sup>

Интересно уточнение заглавия нот 1734 г. «Ария, или менуэт», которые до сих пор читались «Ария и менуэт». Это новое заглавие свидетельствует о синонимическом употреблении слов «ария» и «менуэт» не только в 20-е годы XVIII века, как обычно считали исследователи русской повести, но и в 30-е.

С несомненным интересом примут историки литературы XVIII века сведения Б. Л. Вольмана о нотном издании М. Цветихина «Невинное упражнение» 1780 года (стр. 65—69). Это — единственный печатный сборник «Псалм», в который вошло 22 номера песен; из них 10 — Ломоносова, 8 — Сумарокова и 1 — Тредиаковского. Б. Л. Вольману не удалось установить авторов трех текстов. Жаль, что он не привел начальных строк этих не определенных им со стороны авторства «Псалм» — может быть, кто-либо из читателей сумел бы оказать ему помощь в решении вопроса.

Новые сведения, важные для фольклористов и литературоведов, содержит раздел книги Б. Л. Вольмана, посвященный «Песеннику, или полному собранию старых и новых российских народных и протчих песен» Герстенберга и Дитмара (стр. 177—188). Заметим, что автору при изложении данных о песне Ю. А. Нелединского-Мелецкого «Ах, тошно мне на чужой стороне», послужившей источником известной агитационной песни Рылеева, было бы полезно соотнести свои соображения со сведениями историков литературы о рылеевской «пародии» (см.: К. Ф. Рылеев. Стихотворения. Под ред. и с примечаниями Ю. Г. Оксмана, М., 1956, стр. 381—382).

В работе Б. Л. Вольмана есть несколько неточностей, которые желательно было бы устранить в последующем издании. Отметим некоторые из них.

Едва ли верно, что перевод «Езды в остров любви» был сделан Тредиаковским по повелению кн. А. Б. Куракина: Тредиаковский в «Предисловии» указывает, что достал оригинал в Гамбурге во время вынужденной своей остановки, а Куракин находился в это время в Москве (стр. 25).

Редкость «Езды в остров любви» объясняется не тем, что Тредиаковский скупал свой перевод из-за включенного в него «канта», а из-за того, что книга имела большой успех и, подобно песенникам и азбукам, должна быть отнесена к числу «зачитанных». В примечании 2-м ссылка на Пекарского не точна: должно быть 24, а не 62 (стр. 27).

Не все стихотворные произведения Тредиаковского 1720—1740-х годов вошли в его «Сочинения и переводы» 1752 года (стр. 29).

И. Д. Шумахер ни исполняющим обязанности президента Академии наук, ни тем более ее президентом не был (стр. 30).

Панегирик на возращение Петра I в 1717 году из-за границы был прозаический, а не стихотворный. См.: Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. Описание изданий гражданской печати. 1708—январь 1725 г. М.-Л., 1955, стр. 209—210 (стр. 33).

Опера И. И. Керцелли называлась не «Деревенская ворожея», а «Деревенской (или Деревенский) ворожея» (стр. 56 и 80—81, иллюстрация 3-я).

Не Бабищев, а Бабинцев (стр. 236).

Книга Б. Л. Вольмана снабжена полезным и для литературоведа перечнем использованной литературы. Историкам русской лирики и комической оперы XVIII века будет полезно обращаться к рецензируемой работе.

<sup>1</sup> Напрасно автор оставил в тексте стр. 29 фразу, противоречащую окончательному выводу.